

ОБ ОДНОМ ТИПЕ УЗДЕЧНЫХ УКРАШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ В X В.

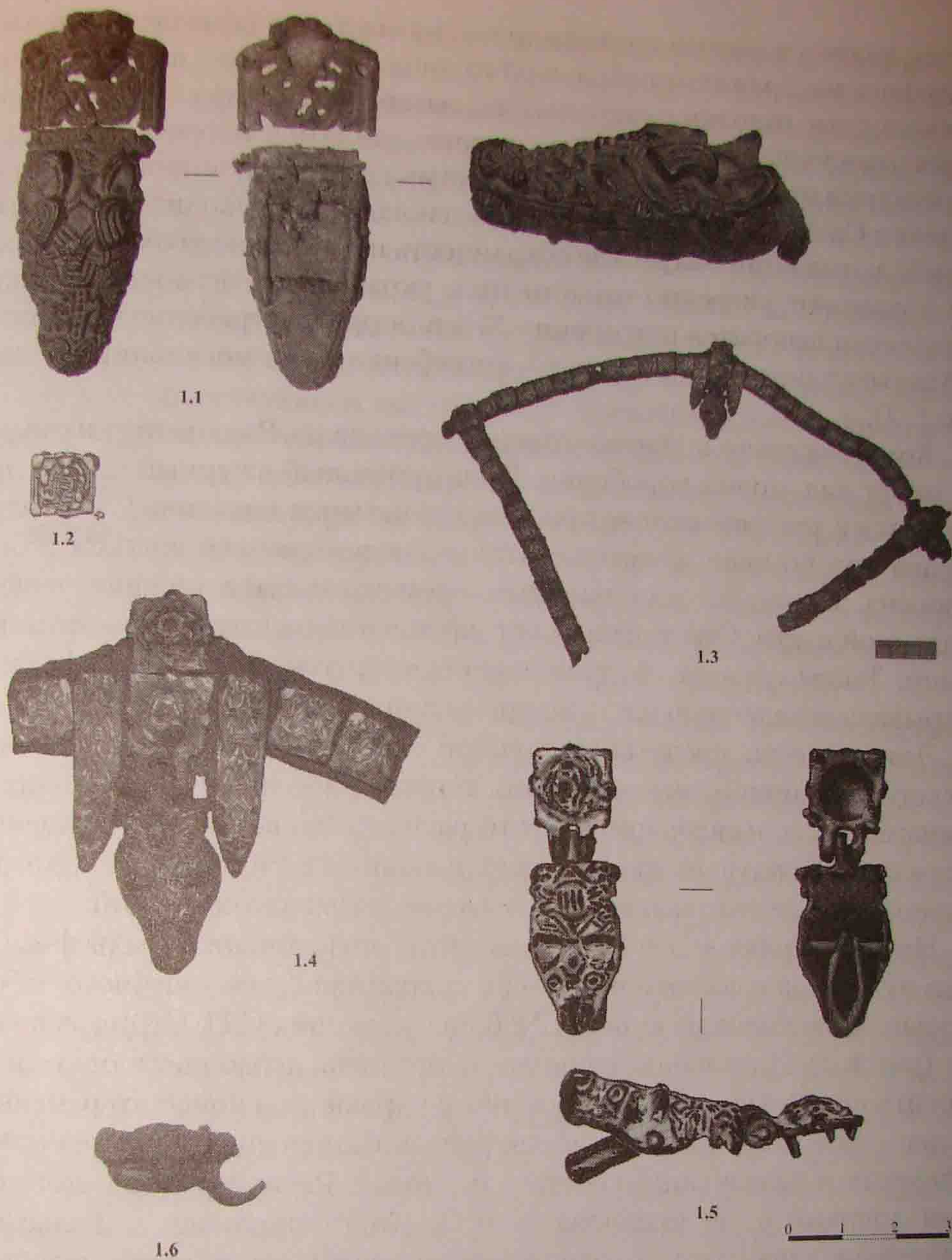
Процесс распространения культуры наборных уздечек на территории Древней Руси берет своё начало в первой половине X столетия. Раннесредневековый древнерусский уздечный набор состоял из накладок, наконечников ремней, распределителей ремней оголовья, подвесок, султанов и т.д. Среди найденных на территории Древней Руси (около 142 оголовий) можно выделить более 50 уздечных наборов, декоративное оформление которых выполнено в одном из характерных скандинавских орнаментальных стилей периода викингов¹.

Эти оголовья характеризуются разнообразием ажурных и сплошных накладок, украшенных рельефным орнаментом в виде зооморфной плетеньки с масками и ромбами, обойм с объемными скульптурками и ажурными щитками, двойных наконечников ремней, направляющих ремней суголовья или повода. Картину дополняют удила IV типа по типологии А. Н. Кирпичникова², которые могут быть украшены накладками и фигурными пластинами с характерным орнаментом в стиле Борре. Как правило, накладки отлиты из медного сплава и покрыты позолотой, а в ряде случаев они сделаны из серебра и украшены тисненым орнаментом.

В настоящей статье речь пойдет об одном редком элементе украшений скандинавских уздечных наборов в виде зооморфной подвески. Впервые подобное украшение было обнаружено в середине XIX в. П.С. Савельевым во время раскопок, так называемых Владимирских курганов, в погребении № 706 около с. Шугорь (рис.1.1). Вопрос об отношении подвески к этому погребению вызывает некоторое сомнение. Это связано с тем, что остальные предметы из погребения сохранили органические материалы, в частности поясной набор на кожаной основе, тогда как подвеска имеет четкие следы воздействия сильного пламени.

Зооморфная подвеска отлита из медного сплава, богато украшена рельефным ленточным плетением в стиле Борре и была позолочена. Она выполнена в виде головы дракона с оскаленной пастью, прикрепленной к прямоугольному ажурному щитку. Челюсти чудовища с обратной стороны по краю окаймлены лентой. Четко выделяются зубы оскаленной пасти. Голова имеет закругленные, слегка приподнятые уши, миндалевидные глаза с подчеркнутыми надбровными дугами. На поверхности центральной части головки расположена дополнительная небольшая зооморфная маска с круглыми глазами и раскрытой пастью. Ажурный

Рис. 1. 1.1. Подвеска из погребения №706 ок. с. Шугорь; 1.2. Накладка с мордой животного (медведя) в фас; 1.3. Уздечный набор из кургана №65(7) 1900 г.; 1.4. Центральная часть налобного ремня с подвеской (к.№65(7) 1900 г.); 1.5. Подвеска в идее головы дракона с накладкой-креплением; 1.6. Подвеска в виде головы дракона из Гнёздова (случайная находка)

щиток является частью композиции – на его торце помещено еще одно рельефное изображение небольшой головки животного в фас. Подобные миниатюрные головки с округлыми (вытаращенными) глазками и приподнятыми ушками особенно характерны для стиля Борре в X в. и часто встречаются на квадратных позолоченных накладках, широко представленных в Скандинавии. Большинство накладок происходит из закрытых погребальных комплексов, где сохранность и особенности их расположения позволяют уверенно отнести их к украшениям оголовья. К таким комплексам относятся погребения № 1 в Борре³, погребение Скопинул из Адельсо⁴, погребение Аттуна⁵, погребение 110 в могильнике Хелви⁶ (рис.1. 2).

Конструктивно подвеска-головка дракона из Владимирских курганов имеет вид полой коробочки. Прямоугольный ажурный щиток прикреплялся к кожаной основе при помощи четырех заклепок. Сама голова дракона при помощи железной штанги соединялась со щитком и была подвижна. Кроме того, подвижным элементом была нижняя челюсть оскаленной пасти. Она также имеет крепление на подвижной железной штанге. Таким образом, будучи подвижной, голова дракона эффектно раскрывала оскаленную пасть во время движения лошади.

Эта подвеска представляет собой уникальный образец скандинавского ювелирного искусства для территории Древней Руси. Однако окончательно ее назначение и место расположение в составе уздечного набора стало понятным только с обнаружением в 1900 г. нового артефакта, отношение к оголовью которого уже не вызывало сомнений.

Новая находка – это объемная литая позолоченная рельефная головка чудовища в составе прекрасно сохранившегося уздечного набора, который происходит из кургана № 65 из раскопок С.И. Сергеева в Гнёздове (рис.1. 3). Идеальная сохранность оголовья позволяет нам уверенно относить подобные предметы именно к украшению конского ременного набора – его расположение достаточно красноречиво свидетельствует о его месте и назначении в составе оголовья. Реконструкция этого оголовья впервые была предложена А.Н. Кирпичниковым⁷. Рельефная плоско-выпуклая головка расположена в центральной части налобного ремня и выполняет декоративную функцию (рис.1. 4). Дракон изображен со стоящими торчком ушами, слегка вытаращенными глазами и выступающими из полуоткрытой пасти клыками. Вся поверхность головки покрыта ленточным плетением, образующим на затылке ромб с перехватом, характерным для стиля Борре. Конструктивно подвеска в виде головы дракона связана с прямоугольной накладкой с полусферическим выступом в центре, так же украшенной ленточным орнаментом.

Накладка снабжена двумя петлями, между которыми на штангу и подвешена головка дракона, в свою очередь, имеющая крепление в виде петли. Подобное шарнирное крепление обеспечивало свободное движение подвески и создавало эффект равно время движения лошади. Кроме того, с двух сторон у подвески имеется два отверстия, роль которых была не до конца понятна.

Долгое время эти две, опубликованные более 100 лет назад, находки оставались единственными в своем роде. Однако за последние годы было обнаружено еще 5 подобных подвесок. В четырех случаях они были обнаружены при помощи металлодетектора и об их контексте происхождения и сопутствующем материале, к сожалению, почти ничего неизвестно. Однако пренебрегать подобными находками в настоящее время сложно, поскольку даже такие предметы дополняют наше представление об этом редком типе украшений некоторыми существенными деталями, расширяют количественную базу, а также географию распространения. В ряде случаев информация о месте обнаружения предметов может быть поставлена под сомнение. В связи с этим, мы ограничимся только упоминанием о районе или области, где они были обнаружены.

Наиболее полную сохранность имеет находка из Вологодской области, район Белоозера (рис.1. 5). Подвеска, так же как и гнёздовская, прикреплена к накладке с полусферическим выступом в центре. Существенным дополнением оказалась сохранившаяся с обратной стороны штанга, которая закреплялась в боковые отверстия. На штанге был закреплен подвижный элемент в виде челюсти, отлитой отдельно от самой головки. Во время движения лошади, благодаря свободному креплению подвески, также как и у дракона из Владимирских курганов, возникал эффект раскрывающейся пасти. Аналогичные подвески в виде голов дракона были обнаружены в Вологодской области (точное место неизвестно) и Юго-Западном Приильменье в районе Устьреки – все они также снабжены накладкой-креплением. Находка еще двух отдельных подвесок происходит из Курской области и из раскопок селища Бельково-III в Новгородской области⁸. В последнем случае мы имеем пример вторичного использования предмета: подвеска была расплющена и превращена в навершие для булавки. Вероятно, к уздечному набору можно отнести и находку скульптурной головки дракона с кольцом в качестве крепления из Гнёздова. Она также снабжена подвижной челюстью, хотя и более массивной, и повторяет в целом художественное оформление уздечных подвесок (рис.1. 6).

Внимательный осмотр основной группы находок, в которую входят подвески из кургана №65(7)/1900 г. из Гнёздова, Белоозера, Вологод-

ской области, Юго-Западного Приильменья, Курской области и Новгородской области с селища Бельково-III позволяет говорить о практически идентичном уровне исполнительского мастерства. Во всех случаях их украшает рельефный плетеный орнамент. Однако детали композиции не имеют четкой проработки и даже визуально обнаруживают сходство в деталях. Размеры подвесок также практически одинаковы и составляют 3,1 x 1,7 см.

Если нанести на карту места обнаружения подвесок, то становится ясно, что все известные нам находки связаны с территорией лесной зоны. Это в целом подтверждает высказанное предположение о концентрации элементов украшения уздечных наборов, декорированных в скандинавском стиле, в северной части территории Древней Руси и отсутствии подобных находок в настоящее время в районе Среднего Поднепровья (Киеве, Чернигове и т.д.)⁹. Вопрос о датировке предметов остается достаточно сложным. Мы можем с определенной долей уверенности отнести их ко времени сооружения кургана № 65(7)/1900 г. в Гнёздове. Сравнительное сопоставление периодов бытования отдельных предметов, среди которых наиболее важными являются керамика, шиферные пряслица, овальные фибулы, гребни и стеклянные бусы, позволяет предположительно датировать комплекс серединой или третьей четвертью X в.¹⁰ Комплекс из кургана № 706 возле с. Шугорь имеет в своем составе поясной набор, подвеску и пряжку. Совокупность этих невыразительных предметов позволяет датировать погребение концом X – началом XI вв.

До настоящего времени на территории Скандинавии мне не удалось обнаружить предметов, которые можно было бы рассматривать в качестве прямых аналогий нашим находкам, хотя изображение разнообразных голов дракона достаточно популярны в скандинавском искусстве периода викингов. Одним из наиболее близких художественных воплощений такого рода головок можно считать изображение, украшающее деревянный предмет из кургана в Борре. Две головки, вырезанные из дерева, имеют схожие с изображенными на подвесках драконами уши, округлые глаза и заостренную мордочку¹¹. Очень близки фигурные изображения подобных головок на круглых фибулах и застежках для плащей с о-ва Готланд¹², а также головки дракона на кольцевидной застежке для плаща из Бирки из погребения № 561¹³. Кроме того, близка к подобному оформлению застежка для сундучка из Швеции¹⁴. Накладка на собачий повод из Ладбю также украшена аналогичным изображением¹⁵.

Подвески в виде головы дракона демонстрируют достаточно устойчивое сочетание с другими элементами украшений уздечного набора. В состав подобных оголовий входят простые прямоугольные накладки на

ремни суголовья, накладки с полусферическим выступом в центре, которые выступали в качестве накладок на пересечении ремней суголовья или простых накладках, входивших непосредственно в состав налобного украшения и снабженных петлями для прикрепления подвески. Кроме того, к набору относятся и удлиненные наконечники ремней, которые входили в состав налобного украшения, выполняя и свою непосредственную функцию.

На территории Древней Руси, не считая кургана № 65(7)/1900 г. из Гнёздова, подобный набор уздечных накладок обнаружен в кургане № 382 в Тимерёве, который отнесен авторами раскопок ко второй половине X в.¹⁶ Кроме того, находку подвески из Белоозера и Юго-Западном Приильменье в районе Устьреки также дополняют аналогичные квадратные накладки и наконечники ремней.

За пределами Руси на территории Скандинавии наиболее близкими подобным наборам накладок и наконечников являются находки из кургана №1 в Борре (Норвегия)¹⁷, курганов Скопинтул¹⁸ и Аттуна в Швеции¹⁹. Но в них не обнаружены налобные подвески, и эти комплексы датируются более ранним временем: концом IX – 1-ой пол. X в.

Тенденция к выделению зооморфных масок в самостоятельный декоративный элемент проявилась еще на территории Скандинавии. Это отражено в деталях оформления кольцевидной фибулы из погребения № 561 из Бирки. Здесь две отдельно стоящие головки выделены в ее верхней части по сторонам дуги. Следует также отметить, что свободные подвески не представлены среди украшений уздечных наборов на территории Скандинавии. Это видно на примере оголовья из кургана №1 в Борре, Гостаде, Туны, Адельсо. Дальнейшее развитие идеи, вероятнее всего, произошло именно на древнерусской почве, где мастер столкнулся с примерами южных (восточных) оголовий, в составе которых свободно свисающие привески в виде каплевидных бубенцов являются распространенным явлением. В качестве примера можно привести находки из курганов №16 в ур. Березки²⁰, в кургане №2 в Табаевке²¹, кургане 18, 42 и 145 в Шестовице²² и т.д.

Если комплекс наборных уздечек на территории Скандинавии сложился уже в первой половине X в., то на территории Древней Руси такой набор, но в сочетании с подвеской в виде головы дракона, появляется не раньше середины – второй половины X в. В качестве косвенного доказательства того, что именно на древнерусской территории возникает этот новый декоративный элемент конского оголовья, является отсутствие подобных элементов на территории Скандинавии. Появление и распространение такого элемента уздечного набора, как подвеска в виде головы

дракона, можно рассматривать как результат смешения скандинавской традиции орнаментации и восточного типа конских украшений. Он получил свое распространение в пик своеобразной «моды» на наборные оголовья, который пришелся на Руси в период середины – второй половины X в. и связан с так называемой «дружинной культурой». К этому времени относится подавляющее большинство находок оголовий и вариантов их комплектации, украшенных всевозможными привесками, а также разнообразные смешанные уздечные наборы, где одновременно встречаются элементы, выполненные в разных культурных традициях.

Автор приносит благодарность Соболеву В. за предоставленный материал. Художники Дементьева Анна, Ксения Смирнова.

¹ Новиков В.В. Уздечные наборы на территории Древней Руси в 9–11 вв. (по материалам погребений и поселений) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2009. С. 20.

² Курпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36, Л., 1973. С.11.

³ Müller-Wille M. Bild und Bildträger. Beispiele im Borre- und Jellingestil // Zum Problem der Deutung frühmittelalterlicher Bildinhalte. Marburg, 1986. С.156 Abb. 2.

⁴ Rydh H. Förhistoriska undersökningar på Adelsö. Stockholm, 1936. С.117–118.

⁵ Andersson G. Huvudlaget och bältesväsrän // Arkeologi i Attundaland. Skrifter nr.4. Stockholm, 1994. С. 58–59 Fig. 2–3.

⁶ Stenberger M. Das Gräberfeld bei Ihre im Kirchspiel Hellvi auf Gotland // Acta Archaeologica. Vol. XXXII. Kopenhagen, 1962. С. 44. Abb. 43.

⁷ Курпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36, Л., 1973. Табл. VII.

⁸ Петров Н.И. Древности эпохи раннего средневековья в среднем течении Кушаверы // Новгород и новгородская земля. Новгород Великий, 2006. С. 165.

⁹ Новиков В.В. Уздечные наборы на территории Древней Руси в 9 – 11 вв. (по материалам погребений и поселений) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2009. С.21

¹⁰ Новиков В.В. Уздечный набор из раскопок С.И. Сергеева в Гнёздово // РА, №2. 2009. С. 76.

¹¹ Shetelig H. Vestfoldskolen // Osebergfundet. Bind III. Kristiania, 1920. С.208 Fig.199.

¹² Taf.114, 2a,b; Taf.116, 1a.

¹³ Arbman H. Birka I. Die Gräber. Text. Uppsala. 1940. Taf.42,2.

¹⁴ Собрание Национального музея в Швеции. Инв.номер №5208

¹⁵ Müller-Wille M. Bild und Bildträger. Beispiele im Borre- und Jellingestil // Zum Problem der Deutung frühmittelalterlicher Bildinhalte. Marburg, 1986. С.169 Abb.14.

¹⁶ Sedyh V. Timerevo – un centre proto-urbain sur la grande de la Volga // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris .2000. S.180 Fig. 3.

¹⁷ Müller-Wille M. Bild und Bildträger. Beispiele im Borre- und Jellingestil // Zum Problem der Deutung frühmittelalterlicher Bildinhalte. Marburg, 1986. С.156 Abb. 2.

¹⁸ Rydh H. Förhistoriska undersökningar på Adelsö. Stockholm, 1936. С.117–118.

¹⁹ *Andersson G.* Huvudlaget och bältesväsrän // *Arkeologi i Attundaland. Skrifter nr.4.* Stockholm, 1994. С. 58–59 Fig. 2-3.

²⁰ *Орлов Р. С.* Среднеднепровская традиция художественной металлообработки в X–XI вв. // *Культура и искусство средневекового города.* М., 1984. С. 35. рис. 2.

²¹ *Андрощук Ф.О.* Нормани і слов'яни у Подесенні. Київ, 1999. Рис.42

²² *Бліфельд Д.І.* Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. С.193, 200.

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы научной конференции
Новгород, 26—28 января 2010**

Выпуск 24

**Великий Новгород
2010**